

Рассказ - словно очерк фронтовой

Фронтовик Федор Васильевич ХАРЧЕНКО, воевавший, как он предпочитает подчеркнуть, за Союз Советских Социалистических Республик, слывет среди окружающих недоброхотом по разного рода привычкам, человеком нелояльным. Однако на звонок он быстро отзывался, пригласил в гости.

Признался, что выходить из квартиры порой ему не хочется по разным причинам, но жизнь заставляет: обслуживает он себя сам, не прибегает к помощи соцработника. Мужественно держаться ему помогает убеждение, что движение - это и есть жизнь.

Ежедневно фронтовик читает свежие газеты и журналы, следить за новостями - давняя привычка человека, жившего более шести десятков лет при Советах. Охотник до чтения, он частенько благодарит врачей-офтальмологов, которые вернули ему зрение, - оба глаза у девяностолетнего ветерана видят хорошо.

В поселке Рефтинский Федор Васильевич живет с 1968 года. В сущности, он является одним из перво-строителей Рефтинской ГРЭС. Рассказ о житье-бытье был длинным - пришлось помотаться по свету.

После Великой Отечественной войны, вернувшись на родину в Новочеркасск, Федор Васильевич долго искал себя. Так как своего пристанища не было, жил у сестры. По вербовке, в надежде получить свой угол ловил крабов на Дальнем Востоке, работал строителем на Урале, в Пермской области. Когда друг пригласил его в поселок Рефтинский, согласился. Здесь при сдаче нового дома он получил квартиру, в которой живет около пятидесяти лет.

О своих фронтовых походах ветеран рассказывает детально. Начался его боевой путь в 1943 году в Новочеркасске Ростовской области. Уточняет, что в те годы он был человеком грамотным - за плечами восемь классов средней школы и школа фабрично-заводского обучения. Его в числе призывников направили в станицу Вешенскую Воронежской области в запасной полк. Там он находился некоторое время. По словам Федора Васильевича, в полку царили неразбериха, голод, ситуацию усугублял сильный мороз.

На короткий срок его отпустили домой, после направили в только что сформированный кавалерийский полк в качестве радиста. Коней, между прочим, выписывали из Монголии, естественно, они были не обученные, взрывов пугались, разбе-

гались в разные стороны. На Курскую Дугу идти пришлось пешком.

Будучи переброшенными на Южный фронт в район города Гуляй Полье (как уточняет рассказчик - родина Нестора Махно), где шла битва за Донбасс, молодой боец Федор Харченко получил первое ранение. Просьбу - не посыпать больше в конницу - командир удовлетворил. Так Ф.В. Харченко оказался в запасном полку в Жданове. Вскоре подоспела и Ясско-Кишиневская стратегическая операция.

- Там было окружено триста тысяч фашистских захватчиков и сражавшихся на их стороне румын. После прорыва советских войск батальон послали в Болгарию и Югославию помочь тамошним партизанам, - повествует участник событий.

В Белграде Ф.В. Харченко получил очередное ранение, лечился в госпитале. В это время полк уже подходил к Дунаю.

- Меня немного подлечили, - расписывает обстоятельно, так, будто это происходило с ним вчера, события семидесятилетней давности. - И я отправился разыскивать своих. 7 ноября прозвучал приказ Сталина - взять к празднику Будапешт. Не взяли - разведчики подвели.

Операция по освобождению города завершилась удачно только в феврале 1945 года.

Внимать изложению военных событий было большим удовольствием. Словно новеллист, Ф.В. Харченко красочно излагал, как шли с боями до Праги, далее по пути - Австрия, город Линц. Здесь-то фронтовик и встретил День Победы.

- А дальше еще была Констанца, знаешь такую? - спрашивает меня ветеран, и я понимаю, что впереди - рассказ о захвате главной румынской морской базы в подробностях...

Перебирать в памяти годы фронтовой жизни, успехов, побед, поражений для свидетеля тех дней с таким сильным, живым, самобытным воображением, подпитываться энергией памяти - это и есть часть настоящей жизни фронтовика.

Л. РЕЗВАЯ,
внештатный корреспондент.